

Элла ЖЕЖЕЛЛА (г.Ульяновск) ПОШЁЛ ТЫ ... ЧЕРЕЗ МОСТ

В юности, когда моя душа тряслась из-за бренности бытия, я набирала ледяную воду и садилась в ванну. Остывала.

Ха, яркое доказательство того, что свой крест надо нести до конца, иначе последствия скажутся позже: тогда мне становилось легче, к тому же, я заболела и пропускала ненавистную школу, зато теперь, скорее всего, у меня не будет детей.

На сей раз я решила испить чашу позора до дна. Надеюсь, что сей мазохистский жест, наконец, меня отрезвит.

— То есть, он никуда не уезжал? — уточнила я, ощущая, как гулко бьется сердце.

— Откуда я знаю? — замялась Элла. — Во всяком случае, сейчас Сергей точно в

городе — они с моим благоверным позавчера

в

теннис играли... — она помолчала. —

А Сергей что, ни разу не позвонил тебе с Настиной свадьбы? Вы же вместе тогда ушли!

— Да. Но утром он сказал, что уезжает в командировку... Спасибо за инфу, пока, — боясь, что голос провалится или сорвется на ультразвук. Руки задрожали, ноги подогнулись.

Я набрала номер Сергея. Он опять не ответил.

Да хватит уже! Сам не набирает, еще и не отвечает. Что это может означать? Правильно — его утащили пришельцы. Надеюсь, для опытов!

...

«Если у тебя есть посох, я дам тебе посох. Если нет — отниму».

Прочитав где-то это высказывание, я поняла его однозначно — «если ты думаешь, что твоя проблема неразрешима, тебе будет послана еще одна. Чтобы ты понял, что бывает и хуже. А счастье привлекается к уже счастливым людям».

Возможно, автор фразы вложил в нее другой смысл — это не так важно.

Главное, что она как нельзя более соответствовала ситуации, сложившейся у меня.

Самое ужасное, что ничего страшного не происходит...

Это даже не дает тебе возможности упиваться собственными «страданиями», считая, что ты «несёшь свой крест».

Банально.

Вспомнилось, как Сергей рассказывал о своих занятиях боксом: когда тебя бьют, надо позволить боли пройти через тебя. Просто принять.

Я легла на пол в позу покойничка, чтобы это острое ощущение прошло сквозь меня, как ток. Перед глазами

картинка:

лежу, такая...

и умираю от тоски. Хоронят в свадебном платье. Хоть таким способом я его надену.

Разряд тока был, видимо, слишком сильным. Я почувствовала, как плавятся мозги.

Какой смысл лежать на полу, если ничего не изменится?

Я встала с ковра и пошла жарить сосиски.

...

«Такие, как я, становятся рок-звездами, работниками морга... но никак не любимыми!»
— мне нравилась эта обезличенная сотнями плагиаторов фраза, увиденная в Инете.

Как сладко оправдывать собственное одиночество ОСОБЕННОСТЬЮ. И все равно, где-то в глубине моей души теплится надежда, что придет кто-то и откроет мир чувств.

Когда мы дошли до мостика, я поняла: это ОН. СЕРГЕЙ.

— До встречи, солнышко! — сказал он.

Я пошла домой через мостик, отделявший мой дом от его.

Удивительно. Мы с Сергеем учились в одной школе, но не перемолвились и парой слов, жили, фактически, по соседству, гуляли в близлежащем парке — в разное время, Сергей был хорошим товарищем парня мой близкой подруги Эллы, но мы не пересеклись
до

роковой Наськиной свадьбы. Метаморфозы судьбы!

За эти несколько дней построила планы на будущее, теперь камня на камне не осталось.

Я поняла, что созрела для создания семьи. Возможно, стать мамой не получится, учитывая мои проблемы, тогда фантазия подсовывала другую картину: я прихожу домой с работы в двадцатиградусный мороз, принимаю горячий душ, потом топаю в постель — на носочках, чтобы не разбудить его (Сергея?), а он не спит. Ждет меня. Я засыпаю, уткнувшись ему в плечо. Но этого не будет.

Какая же я наивная — могла бы сразу сопоставить факты: командировка, видите ли, какая-то наметилась, о чем он мне сказал утром, когда мы покидали его квартиру.

Многообещающее «До встречи, солнышко» затмило все.

Просто надо понять, какой была моя жизнь, чтобы в полной мере осознать, чем была эта встреча с Сергеем.

...

Сейчас, кажется, в моде социальный треш: «Все плохо, я бы сдохла, да кто летом на даче мои грядки поливать будет?» или ещё жёстче: «Единственное, что держит меня на бренной земле — желание пережить своих врагов и станцевать на их похоронах».

Я — треш ходячий, такими «особенными» рисуют молодое поколение — те, кто пытается представить молодёжь как стадо нытиков с

неустановленными целями.

Нас таких немного. Просто мы, кандидаты в антисоциальные элементы, идеальные мишени для оттачивания ораторского искусства в диспутах о «потерянном поколении».

Я всегда была непутевой. Возможно, причина в чрезмерной эмоциональности. Первый же раз получив совком по балде в песочнице всерьёз задумалась: а уместна ли я на этой земле? Почему-то, меня с детства не любили, считали фриком.

Я искала дом. Подразумеваю — место, где можно укрыться с головой, нет оценок и мнений. Избавиться от ощущения тяжести. Такого пристанища у меня не было. В школе — одноклассники, учителя. Я думала: «Скорее бы умереть».

Сдохну вот бесславно, зато в укор своему времени и Судьбе.

НО—О—О—О—О (да, вот такое большое): поверх этого нигилизма было и что-то ещё. Больше, чем я сама. Взгляды. То, что

останется, когда я, всё-таки, скончаюсь, то, по чему меня можно распознать из тысячи. Верила в справедливость, как бы наивно это ни звучало. Была убеждена, что, если будешь порядочной девочкой,

тебе воздастся в виде большой и толстой любви,

никого не обманешь

— и сама на пути увидишь только искренность и т.п. Моя система координат с осями и абсциссами существовала долго и была грелкой перед сном. Казалось, еще чуть-чуть, и все будет. Осталось немного, говорила я себе. Годы шли, и прямые принципы заворачивались в дугу. Ты ждёшь, значит, чу-й-в-с-тв-в-в-в-в-в-в, в истерическом каком-то

нетерпении: «если в этом году не встречу, умру!»...

Ну, а одним погожим весенним деньком получаешь приглашение на свадьбу бывшей одноклассницы Насти, которая звала тебя «чувырла».

Опять уделали, что ж такое-то! Да, нельзя сравнивать себя с другими, но возможно ли это? Прошло столько лет, а я так и не услышала этих слов... главных. Не состоялась большая любовь, о которой я так мечтала, не будет юношеского «ЛЮБЛЮ!», наивных признаний. Я ни для кого не стала воспоминанием.

К сожалению, всё это вполне переносимо. В ранней юности я и предположить не могла, что те, кого не любят, оказывается, продолжают жить... а куда им деваться?

...

Раздался звонок телефона. Я взглянула на дисплей — «Сашка». Очередное

разочарование.

— Перезвони мне! — воскликнул он и отключился.

Я ухмыльнулась. Да жди хоть до второго пришествия.

Звонок повторился.

— А-а-а, понял! Все дуешься из-за того раза?

— Нет, — честно призналась я. С Сергеем успела забыть и о существовании Сашки, и о том, что должна-де на него за что-то обижаться.

— Тогда давай встретимся вечером, — продолжал тем временем. — Я сегодня после работы могу. Пойдем в классное место.

Хотелось, чтобы прозвучал в душе набат — «Вот он, выход!» Стоило впасть в ничтожество, как объявился Сашка. Я уже ни во что не верила, но, в любом случае, терзать сосиски весь вечер не выйдет.

— Давай встретимся у памятника, я тебя заберу и мы пойдем! В семь, окей?

— Ага, — инертно согласилась я. — А как мне одеться-то в это классное место?

— Секси! — смачно произнес он.

«Держись за него! Слышишь, Женя?!»

...

Когда мы познакомились с Сашкой, у меня была мысль, что Провидение обратило на меня свой взор. Наконец-то за все страдания и унижения Женьку полюбил красавчик.

Сашка подошел ко мне на улице. Я удивилась. Никогда бы не подумала, что способна привлечь внимание высокого брутала. Только — одно плохо — ну ничего я к нему не испытала. Во мне не была задета ни одна струна. «Да симпатичный же!» — внушала я себе. Глаза всё

видели, а тело не реагировало, вот парадокс.

Глядя на целующиеся парочки, забывшие обо всех приличиях, меня охватывала тоска. Мысль о возможной близости с ним и вовсе вызывала у меня ступор.

Я посоветовалась с Эллой.

— Да не нравится он тебе просто и все! — сказала она, выслушав мои сомнения.

— Жень, если душа не лежит, не заставляй же себя!

— Ну, симпатичный он...Странно это всё.

— И что дальше? Мало ли их, симпатичных... Не все же должны нам нравиться, и черты лица ни причем. Просто у тебя серьезных отношений никогда не было, вот ты и не понимаешь. Энергетика должна быть схожей. Темперамент. Если так — все сложится отлично, будь он даже Квазимордой, хих. Нет — хоть сам Бред Питт, — не будет вам

хорошо вдвоем. А представь, при самом лучшем исходе, ЖИТЬ С НИМ? С нелюбимым! — увещевала Элла. — Будешь каждый день, ложась в супружескую кровать, говорить себе: «Давай, Женя, он же симпатичный?»» Лучше подожди того-самого.

— Сколько ж можно? Мне двадцать три и, как ты верно заметила, длительных отношений у меня не было. Сомневаюсь, что появится Мой человек.

— Срок не имеет значения. Равно, как и возраст. Вот я ведь дождалась.

Да, легко говорить, когда ты — высокая стройняшка-вкусняшка.

— Не мне выбирать.

— Как можно себя настолько не уважать? — вздохнула Элла.

...

— Куда пойдем? — поинтересовалась я у Сашки при встрече.

— В парк!

— Ты же обещал сводить в классное место! — напомнила я.

Сашка хмыкнул:

— А парк, где мы в тот раз гуляли, разве не классное место?

Он остановился, чтобы меня поцеловать.

Неприятно, но терпимо. Женька, держись.

Невольно вспомнилась Элла: «... жить с ним, с нелюбимым». Нельзя об этом думать. Если бы я была несимпатична Сашке, он не назначил бы мне вторую встречу. Интересный парень, наверное, желающих полно. Если выбор пал на меня, мож, у него и правда ко мне симпатия? Но спасительные мысли приятных ощущений не вызывали.

С Сергеем было иначе. Внешне он уступал Сашке по всем пунктам, и все же... Наверное, то была страсть, которая возникает неожиданно и сметает все на своем пути; сравнить мое «торможение» с Сашкой и то ощущение бездумной слабости с Сергеем, когда от одного взгляда на человека ноги подгибаются... ах.

Наконец, я отстранила Сашку, мы направились в парк.

...

В тот роковой день, когда бывшая одноклассница Настя, ни с того ни с сего, пригласила меня на свадьбу, первая мысль была о Сашке.

Я отправила ему СМС: «Давай в субботу сходим на свадьбу моей одноклассницы».

Пусть головокружительную карьеру не сделала и, увы, не похорошела, как обещали мне жалостливые учителя, когда я рыдала в туалете, в очередной раз обозванная Квазимордой, зато, вот, явлюсь с интересным мужчиной.

Он перезвонил:

— Какой ресторан, Женя?! Зачем тебе эти одноклассники? Сама же говорила, что с ними у тебя неважные отношения.

— Вот именно потому и хочу пойти, чтобы показать...

— Да ничего ты им не обязана демонстрировать! И вообще — я не хочу никуда идти! — воскликнул Сашка. — Мы договаривались, а ты в последний момент меняешь планы. Так не делают!

— Ну, так вышло... свадьба — это ж повод... ну... так серьёзно! — заискивала я.

— Неужели важнее встречи со мной?

— Саш, я просто не понимаю, почему ты не хочешь идти, а?

— Женя. Нет. И точка. Я все уже сказал.

Он отключился.

Мужик, вы что.

...

Откровенно говоря, не так уж мне и впарилась эта свадьба, но уже давно нигде не была.

Одно время проводила много часов с Эллой. Мы вместе шатались по летним кафешкам, заходили в клубы. Моя красавица-подруга преследовала одну цель: найти жениха. Потом Элла встретила обеспеченного бойфренда, стала вить семейное гнездышко в его загородном коттедже.

Мы практически не виделись, разве что созванивались.

— Жень, мне мой подарил колечко!

— ... шубку.

После фортея Сашки я набрала Элле — посоветоваться. Может, и правда не ходить, раз он против? Хочется повеселиться, но... тащиться одной?

— Что за предрассудки? — удивилась Элла. — Вот мой друг тоже не пойдет, — он на переговорах в Москве будет.

— Ну, значит, вместе отправимся, — обрадовалась я.

— Вообще-то моим спутником Сергей будет. Помнишь? Ну, учился в нашей школе, на год старше. Они еще с Настей мутили, когда мы в девятом классе учились... или в десятом... Он такой наивный был, толстяк-тюфяк...

Видела б ты теперь! Таким бабником стал.

— Да не помню я его, отстань.

— Вот этот Сергей тоже приглашен. Еще он с моим общается. Как мир тесен! Вот мой и доверил, так сказать, ему меня, хи-хи, как товарищу, но подарок от троих вручим, не парься. Мы с Сережкой купили уже.

— Я в доле.

— Ну и отлично. Одного понять не могу, Жень... — озадаченно произнесла Элла после паузы. — Почему твой Сашка так рьяно отказывался идти с тобой?

Он же в субботу свободен, коль скоро вы собирались вместе время провести... А куда, кстати,

этот

крендель тебя пригласить-то хотел?

— В парк.

— Да он просто не хочет в подарок на свадьбу вкладываться, вот и все, — припечатала подруга. — Я понимаю, почему он в первый раз тебя в парк пригласил — пообщаться, узнать получше. Но если он тогда определился, что ты ему нравишься, то должен ухаживать, а не по паркам морозить!

— безапелляционно заявила Элла. — Вот мой

с первого свидания...

— У Сашки нет таких финансовых возможностей, как у твоего! — напомнила я.

— Да при чем тут деньги, Женя? Подари, не знаю, звездочку из картонной бумаги — так один мой бывший сделал. Он сам ее смастерил, написал мое имя и сказал: «Элла, я открыл звезду и назвал ее в твою честь».

— Романтично. Если ко мне не относятся как к «звёздочке», значит, не заслужила этого, наверное.

— Твоя нелюбовь к себе переходит все границы! — возмутилась Элла. — В общем, так, Женя, если ты не пойдешь на свадьбу во имя того, чтобы погулять с этим жадиной-говядиной, я никогда с тобой общаться не буду.

Так было решено, что я пойду на эту треклятую свадьбу.

...

На торжестве, будучи изрядно пьяненькими, девчонки заговорили о моей неудавшейся личной жизни.

— Женька, а ты что у нас, замуж не собираешься? — спросила меня счастливая Настя.

— Ну-у-у... нет пока что...

— Что не торопишься-то? Не успеешь в двадцать два-двадцать три — все. Женщина в двадцать пять уже подбитый танк.

— Ну, а что тебе мешает? — вклинилась в разговор Машка. Она в браке с девятнадцати лет. Была Барановой, стала Козловой.

— Да где их искать, мужчин этих? — посетовала я, ощутив как ползает по рыхловатому телу зависть и пытаюсь ее отравить алкоголем. — Конкуренция велика.

— Встречают по одежке — провожают по уму, — назидала Маша Баранова-Козлова. — Главное — душа. Была бы ты интересным человеком, это бы затмило внешность! — сказала она, глянув на себя в зеркальце и удостоверившись, что у нее и с фейсом все в порядке, помимо «благородной» души, позволяющей добивать неудачливую одноклассницу.

— Да, у моего много красивых девок было, — сказала Настя. — Но выбрал он меня. Потому что я — личность.

Я не стала спорить. Бесполезно. Конечно, симпатичные девушки всегда нравятся за их «прекрасный внутренний мир». А у таких как я, красивой души быть не может. Потому что, в лучшие годы юности так достается за внешность, что внутри не остается ничего. Надо быть исключительным человеком, чтобы сохранить что-то прекрасное внутри. Я давно поняла, что не являюсь исключением.

Впрочем, какой смысл говорить им об этом? Не поймут. Настя, Маша, Элла искренне уверены, что любят их за внутренний мир...

Я ощутила, как набегают привычные слезы, и пошла курить на улицу.

...

Вспомнив обо всем этом, я ощутила, что окоченеваю сильнее. Взглянула на Сашку.

— Слушай, так замерзла. Может, зайдём в кафе какое-нибудь? — предложила я, пряча покрасневшие руки в карманы.

— Не так уж и холодно.

Да, сии неначавшиеся отношения обречены. Но если Сашке до сиреневой звезды мои переживания, потребности и желания... что тогда заставило его назначить вторую встречу?

— Саш... я хотела спросить. Что тебе от меня нужно?

Сашка насторожился. Наверное, решил, что я требую от него руки и сердца.

— Стоит быть честными друг с другом. Может, у нас разные потребности и желания? — разъяснила я. — Не думай, что жду предложения, все такое, просто... намерений не понимаю.

— Ну-у... Мне нравится, что ты такая душевная. Вот только... один момент...

— Что? В чем дело?

— Не надевай больше это платье. Оно мне не понравилось.

Я оторопела. Дело не в том, что платье ему не приглянулось, а в том, что Сашка сказал

об этом. Не подумав, будет ли мне неприятно.

— Пора домой, — холодно сказала я.

— Ты че, разобиделась? — догадался Сашка. — Как маленькая девочка!

— А ты у нас — взрослый мужчина! Только взрослые отвечают за свои слова. По крайней мере, о последствиях думают, — отчитала я. — Не нравится тебе платье, да? Купи мне новое! Выберем то, что тебе понравится.

— Главное — красота духовная, — сказал Сашка после паузы. — Ты мне этим и нравишься.

И мы молча пошли в сторону дома. У подъезда он снова потянулся меня поцеловать.

— Да не хочу я.

Сашка удивленно посмотрел на меня:

— Детский сад — штаны на лямках. Я же извинился!

Нельзя терять этого парня. Может, небеса смилостивились, а я...

Не стоит сжигать мосты. Ну, не понравилось платье... может, Сашка этот просто

непосредственный? Если лезет целоваться — значит, не совсем и наплевать... Противно, но ты держись, Женя. Молодец.

Как же ты отвратительна!

...

Дома я оказалась в кольце дневных мыслей и вдобавок, кажется, заболела.

Моя судьба — поучительный фильм о том, что даже если ты — фрик, размениваться нехорошо, аморально, неправильно, а то еще хуже будет.

Допустим. Как же тогда быть со всеми этими Наськами? Впрочем, толку на них смотреть? Может эти Насти-Маши заслужили в предыдущих воплощениях некий бонус, позволяющий давать в этой жизни кому угодно и при этом не размениваться и стать любимыми? Какая разница. Всю жизнь оглядывалась на других, вот он, результат.

Мучительно хотелось позвонить Элле — может попросить, чтобы переговорила с Сергеем, вызнала, что он себе думает, балбес?

Бред. В таких ситуациях третий — лишний.

Но не могла же я ему совсем не нравиться! Он один меня понял... и встретился так вовремя...

...

Итак, свадьба показала, что я-де проиграла жизнь. Вышла в предбанник, чтобы адресовать упреки холодным звездам.

Там курил Сергей.

— Знакомая картина, — всеобщая движуха, а Женька ушла, — тепло рассмеялся он. Я тоже улыбнулась. — И не совсем ведь почапала, а сидит на лестничной клетке... С сигаретой.

— Ты помнишь, какой я была в школе? — глядя на этого крупноватого парня с пронзительными голубыми глазами, не могла вспомнить его учеником.

— Смутно, — ответил Сергей. — Наверно, ты сидела на лестнице и ждала, что кто-то в ыйдет?

— Да. И сейчас тоже, если ты к тому.

— Да вот он я, уже тут жду, стою, — рассмеялся Сергей.

— Честно говоря, не знаю, что и сказать. Хочется что-то вспомнить милое... про школу, но не могу. Я ее ненавидела.

— Шутишь? Да я тоже! Школа — отстой.

И тут я его вспомнила. Тогда он был полноватым, зато сейчас подкачался. Замкнутый мальчик, с самым суровым видом приносивший Наське шоколадки. Просто клал их на стол и уходил, а все смеялись.

— Я ненавижу ту систему... и смог изменить свою жизнь, — сказал Сергей.

— Мне не удалось.

После школы я не поступила, и одно время пила, чтобы мой бессмысленный организм и загнущенная душа истощились как можно скорее, дабы усечь последнюю надежду, стать равнодушной, а водка вытеснила все остальные желания...

Я просыпалась и клялась, что завтра изменю жизнь, но вот наступал новый день, и я не знала, с чего начать.

Вскоре пить пришлось бросить — мама не давала денег, просто было не на что. Я сказала себе: «стоп», и совершила рывок: поступила в универ. Первые три курса училась хорошо — ни одной четверки!

Передо мной стояла цель — доказать гнобителям-однокашникам, а в первую очередь себе самой, что я-де тоже человек. Еще преуспею, тогда они увидят, узнают. Если стану эрудированнее, привлеку и мужчину соответствующего.

После третьего курса попробовала найти работу, так как с финансами стало совсем тяжело, но тут меня постигло очередное разочарование: студенты никому не нужны.

Одноклассники, которые гнобили, меж тем не работали (какая необходимость?) или устраивались при мамах-папах. Я осознала, что зубрить, когда все гуляют, бессмысленно. Ну, красный диплом, а толку-то с него, если на работу возьмут моего одноклассника, чей папа и является работодателем?

Словом, мой энтузиазм растаял.

С любовью тоже не складывалось.

Так и текла моя судьба. Будни — учеба, выходные — прогулки с Эллой, если у той не было парня. Когда появлялся, мои субботы уходили на бездумный просмотр пейзажа за окном, мысли о том, что хорошо бы улететь с девятого этажа и взмыть над небом... хоть разок увидеть жизнь свысока. Это я зачем-то изложила Сергею. Он внимательно слушал.

— Ты меня извини, хорошо? — закончила я.

— За что? — не понял он.

Где-то в области сердца дрожало, пульсировало ощущение приходящей близости с этим человеком, и для перехода от «просто общения» к «дружескому общению» нужно было преодолеть некий барьер. Пусть им станет его признание, что его не раздражают мои сетования на судьбу.

Вообще, странно, что он выслушал. Обычно этим мужикам плевать на тех, кого они не хотят. Даже Сашка, претендовавший на мое сердце...

— За то, что я плачусь тебе... будто это интересно!

— Знаешь, Женья, у меня был такой же период в жизни. Поставь себе цель. Ну, или убейся, — юморок такой.

— Я уверена, что испытания даются непроста. И если ты не выдержишь, покончишь с

собой, в следующей все повторится... Лучше эту доживу. Так Аюрведа говорит. Уйдя из жизни, ты останешься наедине с проблемами...

— Это невысимо! — воскликнул Сергей. — Ты тоже увлекаешься Аюрведой? Когда я искал себя, читал книги о смысле жизни там, самоопределении. Из всего, что я когда-либо читал, Аюрведа мне наиболее близка.

Он смотрел на меня с интересом.

— Так, я сейчас на Элли гляну и вернусь к тебе, Женя... Будешь ждать? — понизил Серёжа голос и так преданно посмотрел мне в глаза.

— С нетерпением, — я с удивлением осознала, что правду говорю.

...

Ночью не могла уснуть.

«Господи, если ты есть, сделай так, чтобы я была с Сергеем... пожалуйста, я не могу больше так, ну что вам стоит... — и нижняя губа дрожала. — Я хочу быть с ним! Пожалуйста-а-а. Я не могу его потерять, — повторяла мысленно, как в бреду, ощущая, как стучит сердце. — Ну, сократи мою жизнь...

Я хочу, чтобы он был со мной! Больше мне ничего от этой жизни не надо».

Вскрикнул мобильный.

СЕРГЕЙ?! Мои просьбы услышаны?

— Привет, — Элла.

— Давно не слышались! Чего это ты, на ночь глядя?

— Просто... поболтать, — то Элла, увлеченная отношениями со «своим», не звонила неделями, а тут —второй раз за день.

— А мне мой подарил цветы.

— Да уж, событие.

— Еще какое! Он мне обычно-то дарит вещи... драгоценности, шмотки, ну, и так далее.

Пауза.

— Женя, ты извини меня... но... не звони Сергею больше! — воскликнула Элла.

—Только, прошу тебя, не обижайся... Я знаю, нельзя говорить такое... но я не хочу, чтобы ты выглядела окончательной дурой! — скороговоркой заговорила она. — Короче, Сергей завел разговор о тебе сегодня... когда был у моего. Он спрашивал у меня, как от тебя отвязаться. Он сказал, что, мол, твое нытье бесило, ему не нужны проблемы. Вот. Ты только не переживай. Слышишь? — продолжала Элла.

Интересно, чем руководствуются люди, говоря «не расстраивайся»? Наверное, Элла ждала, что я с радостным вскриком: «Да рада до смерти!» надену на голову мусорное ведро и стану скакать по комнате в припадке безудержного веселья?

— Ты расстроилась? — хватило у нее наглости спросить.

— Что ты. Мне приятно. Давай сменим тему. Что там моя убогая личная жизнь! Это неинтересно. Элл, а какую шубу тебе твой хрен подарит? А? И опиши мне все свои туфельки, — ярость разрасталась

внутри.

— Ладно, спишу этот порыв на временное помутнение рассудка, — помолчав, сказала Элла. — Женя, подумай, как эта ситуация выглядела со стороны Сергея, — оглушённая моим неожиданным молчанием она разматывала передо мной клубок событий. — Ты ведь в первый же вечер ему отдалась! Женька, на первом свидании нельзя, — наставляла Элла. — Ты соглашаешься потому, что боишься, что тебе никто больше не предложит, так? Но это просто... неуважение к себе!

— Ты — великий психолог! Иди в пень! Конечно, легко себя ценить, когда с ранних лет вокруг тебя лучшие парни хороводы водят!

Сейчас Элла скажет, поди, что главное — душевная красота.

— Женька, внешность — ерунда. Главное...

— ... душа, ага!

— Женя, перестань демонстрировать свою гнилую натуру!

С другой стороны... она не виновата в том, что я некрасива и человек, видимо, неинтересный.

— Извини, — сказала я наконец.

— И ты меня тоже... — вздохнула Элла. — Наверное, не стоило передавать... конечно, не надо было... Но...

— Все нормально.

Едва отсоединившись, я вылетела из квартиры, постучала в соседскую дверь.

— Можно от вас позвонить?

Видимо, мой облик свидетельствовал о том, что спорить нежелательно.

— Женечка, звони на здоровье!

Я кинулась к телефону. Почему такой вариант мне в голову не приходил? Может, Элла что-то не поняла? Мало ли!..

Сергей ответил:

— Да?

Я уже так истыкана, но, оказывается, — было одно живое место... ничего. Зато впредь будет некуда бить...

— Ты — мразь! — не сдержалась я.

— Эм... Женя... — только и сказал он.

А в сущности, чем Сергей виноват? Он не обманывал. Обещаний не давал. Планы строила я, не он.

— Я все сказала, — и соревнования по художественному кретинизму выиграла.

— Тогда и я скажу, — спокойно начал Сергей. Я напряглась. — Собственно, это совет. На будущее. Женя, перестань ты ныть! Что у тебя за позерская позиция? Как будто ты прям инвалид. Нет. Они борются за жизнь, соревнования выигрывают, а ты...

вместо того, чтобы изменить жизнь, ноешь о том, что она изначально не удалась! Пока ты не начнешь себя уважать, никто не станет.

— Спасибо, я учту.

...

Может, открыть окно, и?..

Если действительно существует Тот Свет, реинкарнация, какой урок я вынесла из этого? Что приобрела? Злость, зависть, ненависть. Поняла, что если ты некрасива — значит недочеловек, и неважно, каковы твои личностные качества. Осознала, что быть не такой как все нельзя (только если ты красива — этим счастливицам позволено всё).

За тёмной полосой не всегда светлая, иногда чернота не заканчивается.

А может никакого того света нет? Вот было бы хорошо! Сон и покой. И нет никаких оценок, мнений, к которым прислушиваешься поневоле.

Зачем думать обо всём этом? Только время оттягиваю. Если и совершать самоубийство, то по наитию. В тот момент, когда жгучее ощущение невыносимости вспыхивает особенно ярко, когда желание самоуничтожиться сильнее, чем страх боли, потому что жить с этим невозможно. А если немного, совсем чуть-чуть оттянешь время, появляются иные мысли: «Вдруг при падении с девятого этажа я не умру, а останусь инвалидом?» и так далее.

Да, я ждала того момента «просветления», причём совершенно сознательно. Зачем? Это лишь отсрочка.

Ничего не изменишь, как бы это глупо ни звучало, учитывая мой возраст.

Да, хорошо, если никакого ТОГО света нет, только вечный сон. Не будет этой ненависти, злости, того саднящего чувства, от которого хочется разбить голову о стену. Хотя, не исключено, что уйдя из жизни, я останусь с ними наедине. Нет уж.

Я вспомнила, как в первый раз пришла обозванная из школы, подошла к зеркалу, и увидела то, о чём говорили и сверстники — «толстая», «страшная» и подумала: «Они правы». И как я раньше могла не замечать, что действительно... такая?

И мне стало стыдно за то, что я их всех ненавижу. Это не останется безнаказанным, ибо ненавидеть — плохо.

Теперь подумала: а почему мне должно быть дискомфортно? Им-то не было стыдно ни секунды!

Почему, собственно, я должна что-то ИМ ДОКАЗЫВАТЬ, оправдываться: «Простите, не такая»?

Пора, Женечка, уже перестать ныть. Тебе же двадцать три, а не... тридцать два. Да и тридцать два — не возраст.

Может эта встреча с Сергеем и была predetermined судьбой для того, чтобы я осознала... Стану красивой и дерзкой. Он приползет. А я скажу:

— Пошёл ты ... через свой мост!

...

В десять утра меня разбудил звонок. Сашка.

— Перезвони! — сказал он и отключился.

«Положи мне денег на счёт — обязательно наберу» — ответствовала я ему посредством СМСки.

Сашка тут же перезвонил сам, не поскупился:

— Встретимся?

— Если к вечеру оклемаюсь... может быть. Зависит от того, куда мы пойдем.

— В классное место.

— А поконкретнее? Мне надо знать, что надевать. Если в ресторан идём — это один стиль. В кино — совсем другой.

— Ресторан? Глупенькая девочка, все значительно проще! — рассмеялся он. — Значит так, в восемнадцать ноль ноль, на том же месте.

— Я же тебе сказала, что вчера замерзла! — чувствовала, что злюсь, и пыталась подавить чувство вины за это.

— Я бы, может, и пригласил тебя куда, но у меня бабла мало!

— Постоянно говорить девушке, что тебе жаль на нее денег — по меньшей мере некультурно! Неужели сам не понимаешь, что слышать это неприятно? И после этого ты еще хочешь каких-то отношений?!

— Давай увидимся и поговорим... — настаивал он.

Думает, если полезет целоваться, я растаю? Ха-ха.

А может, слишком придираюсь? Старые комплексы рекой нахлынули. Я — та же неуверенная в себе Женя. Ну, проявлю характер, поругаюсь с ним насмерть. С моим везением едва ли найдется кто-то другой... Одна останусь...

— Значит, так, — милостиво согласилась я. — В шесть встретимся у моего дома. Ты ждешь с букетом цветов. Мне нравятся белые розы. Понял?

— Хорошо, — ответил Сашка.

...

Я вышла на улицу в восемнадцать пятнадцать. У подъезда топтался Сашка. С пустыми руками.

— Так, а цветы где?

— Какие?

— Ну, белые розы, как и договаривались.

— Я думал, ты пошутила, — произнес он удивленно.

И мне стало стыдно до слез. Девушка с вечной виноватой улыбкой, которая выпрашивает букетик цветов, как нищенка — милостыньку. Зачем ей еще и цветы дарить? Можно сказать, что бабла жалко, а потом полезть целоваться, как ни в чем не бывало, зная наперед, что отказа не будет.

Я чувствовала, что снова распаляюсь.

Действительно, почему же тогда он подошёл именно ко мне?

«Душевная девушка». Ха! Читай: «проста, как пять копеек, можно много усилий не прилагать!». Зачем ей еще и цветы дарить? Можно сказать, что бабла жалко, а потом полезть целоваться, как ни в чем не бывало, зная наперед, что отказа не будет.

«Глупенькая девочка». Действительно! И как это я посмела думать, что он пригласит меня в ресторан?

Наверное, Сашке, как и большинству мужчин, нравятся такие, как Элла, Наська. В отличие от меня, у них есть гордость. Посему они, после первого же «жаль бабла», отправляли его по известному адресу.

Сашке, как и всем парням, хотелось, чтобы им восторгались. Думал, неуверенная в себе Женья будет ему пятки целовать? Правильно думал. Так и было. Да только хватит с меня!

— Ну, куда пойдём? — спросила я насмешливо. — До того парка, который тебе понравился, далеко будет. Придётся на маршрутку бабло тратить! Представляешь?

— Хм... Да-а, — озадачился Сашка. — А! Вот что! Мы можем отправиться в парк, что недалеко от твоего дома. Ну, который за мостом.

Он не понял, почему я рассмеялась.

— Женья, ты что?

Приступ смеха прошел неожиданно быстро.

Я подняла глаза и с неизбытым удовольствием сказала то, что должна, наверное, произнести хоть раз в жизни каждая неуверенная в себе девушка:

— Да пошёл ты на хрен через этот мост!